

**КОНСТАНТИН ФЕДОРОВИЧ СМИРНОВ
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
САРМАТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ**

**МАТЕРИАЛЫ IX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОБЛЕМЫ САРМАТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
И ИСТОРИИ», ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
КОНСТАНТИНА ФЕДОРОВИЧА СМИРНОВА**

СБОРНИК СТАТЕЙ

УДК 902
ББК 273.122
К 64

Печатается по решению Ученого совета ФГБУН «Институт археологии РАН» и ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»

Ответственные редакторы

Л. Т. Яблонский, доктор исторических наук, ФГБУН «Институт археологии РАН»

Л. А. Краева, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»

Рецензенты

В. Ю. Малашев, кандидат исторических наук

В. Е. Маслов, кандидат исторических наук

К 64 **Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии.** Материалы IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова : сб. статей / отв. ред. Л. Т. Яблонский, Л. А. Краева ; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБУН «Институт археологии Российской Академии наук»; ФГБОУ ВПО «Оренб. гос. пед. ун-т»; Министерство культуры и внешних связей Оренбургской области; ГБУК «Оренб. губернаторский историко-краеведческий музей». — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2016. — 324 с. : ил.
ISBN 978-5-85859-633-2

В сборник вошли доклады, представленные к обсуждению на IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова, прошедшей на базе ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет» в г. Оренбурге 12—15 мая 2016 г. Публикуемые материалы хронологически охватывают все этапы сарматской культуры, а тематически — основные направления сарматской археологии, которые в свое время разрабатывал К. Ф. Смирнов, но в контексте новых данных и современных научных представлений.

УДК 902
ББК 273.122

Iconic monuments of East Kazakhstan embodied in tree and felt allow to express an opinion on the local origin of these items.

The study of the further destiny of anthropomorphic images, especially in the culture of late nomads — Kazakhs is of great interest.

Key words: Kazakh steppes, early Iron Age, art monuments, the image of a man, art, mythology.

А. С. Балахванцев

Институт востоковедения РАН, Москва

Ахеменидский Иран и Южный Урал в V—IV вв. до н.э.

В статье рассматривается вопрос о причинах попадания ахеменидских престижных ценностей на Южный Урал. Анализируя попытки объяснить это явление долговременными военно-политическими контактами Ахеменидов и кочевников Южного Урала на протяжении V—IV вв. до н.э., автор приводит дополнительные аргументы в пользу того, что ахеменидские вещи проникали в рассматриваемый регион двумя волнами: первая была связана с участием южноуральских номадов в подавлении египетского восстания Инара в 456—454 гг. до н.э., а вторая — с бурными событиями, последовавшими за гибелью ахеменидской державы и завоеванием Средней Азии Александром Македонским.

Ключевые слова: ахеменидский Иран, Южный Урал, восстание Инара в Египте, Средняя Азия, Александр Македонский.

Регион Южного Урала является местом наибольшей концентрации ахеменидских престижных ценностей, обнаруженных за пределами державы Кира и Дария¹. Не удивительно, что уже с середины XX века исследователи стали задумываться над причиной данного явления². Мне также несколько раз приходилось высказываться о механизме и времени попадания статусных вещей ахеменидского происхождения в уральские степи (Балахванцев, Яблонский, 2006, с. 105; Балахванцев, Яблонский, 2007, с. 147; Балахванцев, Яблонский, 2008, с. 37; Балахванцев, 2010, с. 120—121; Балахванцев, 2012, с. 22—24). На мой взгляд, они проникали туда двумя волнами: первая была связана с участием южноуральских номадов в подавлении египетского восстания Инара в 456—454 гг. до н.э., а вторая — с бурными событиями, последовавшими за гибелью ахеменидской империи и завоеванием Средней Азии Александром Македонским в 329—327 гг. до н.э. (Балахванцев, 2010, с. 121). Данная точка зрения вызвала критические замечания со стороны С. А. Яценко и М. Ю. Трейстера: один кратко назвал ее экзотической (Яценко, 2011, с. 509, прим. 11), а другой противопоставил ей тезис о долговременных военно-политических контактах Ахеменидов и кочевников Южного Урала на протяжении V—IV вв. до н.э. (Трейстер, 2012б, с. 280—281; Трейстер, 2014, с. 240, 242).

Что можно заметить по данному поводу? Научная критика должна непременно удовлетворять двум требованиям: во-первых, быть точной в изложении анализируемой гипотезы, во-вторых, обоснованной в выдвигаемых против нее возражениях. К сожалению, приходится признать, что упомянутые работы этим критериям явно не соответствуют. Так, утверждения М. Ю. Трейстера, будто я свожу *все объяснение* [выделено мною. — А. Б.] к разовому участию кочевников в подавлении восстания в Египте (Трейстер, 2012б, с. 280; Трейстер, 2014, с. 242), грубо искажают мою точку зрения, изложенную несколькими строками выше.

Не лучшим образом обстоит дело и с обоснованием сделанных замечаний. У С. А. Яценко все ограничивается нарочитым недоумением: почему это Артаксерксу I вдруг потребовалась помощь уральских кочевников, необычайно далеких от его владений (Яценко, 2011, с. 509, прим. 11). Вне внимания и понимания моего критика оказались крайне опасный для Ахеменидов размах египетского восстания, его поддержка со стороны Афин, не-

¹ См.: Балахванцев, 2010, с. 116 (с предшествующей литературой, к которой сейчас можно прибавить Трейстер, 2012б; Яблонский, 2014).

² Историю вопроса см.: Балахванцев, 2010, с. 116.

стабильное положение внутри империи, вызванное выступлением бактрийского сатрапа Виштаспы, неудачная попытка обратиться за помощью к Спарте. Все это, по моему мнению, и заставило царя использовать силы тех уральских кочевников, которые уже с рубежа VI—V вв. до н.э. каждую осень, стремясь избежать бескормицы, уходили на юг и проводили зиму в западных районах Присарыкамышской дельты Амударьи, на границе с ахеменидским Хорезмом (Балахванцев, 2010, с. 120—121; Балахванцев, 2012, с. 22—24).

Рассмотрим теперь, что предлагается в качестве альтернативы моей гипотезе. С. А. Яценко считает, что золотые украшения и парадные сосуды времен Артаксеркса I попали к кочевой знати Южного Урала в качестве трофеев или своеобразных даров от хорезмийцев за военную помощь в борьбе с Ахеменидами (Яценко, 2011, с. 509, прим. 11). Сама по себе эта картина не выглядит чем-то невероятным: отпадение Хорезма, скорее всего, было результатом восстания местного населения, которое вполне могло подарками и долей в добыче привлечь на свою сторону соседних номадов. Непонятно другое: откуда у самих повстанцев на рубеже V—IV вв. до н.э. оказались ахеменидские статусные символы¹, в том числе алабастр Артаксеркса I, произведенный ок. 450 г. до н.э. для нужд царской сокровищницы (Балахванцев, 2012, с. 22). Конечно, можно было бы предположить, что они были захвачены у местного сатрапа. Но в том-то и дело, что Хорезм никогда не был отдельной сатрапией (Балахванцев, 2006, с. 367, прим. 6, 368—370) и, как указывает Геродот, платил царю подати вместе с жителями Парфии, Арейи и Согда (Hdt. III. 93). Что же касается имевшихся в Хорезме представителей ахеменидской администрации, то им было явно «не по чину» владеть статусными символами придворной знати.

М. Ю. Трейстер воспринимает находки статусных вещей в качестве трофеев, царских даров за участие в греко-персидских войнах и службу в ахеменидских гарнизонах, а также — свидетельства заключения межэтнических браков (Трейстер, 2012б, с. 281; Трейстер, Яблонский, 2012, с. 287; Трейстер, 2014, с. 242). Начнем с последних. Поводом к появлению данного предположения стало обнаружение в парном погребении № 4 кургана 4 могильника Филипповка I женского костяка с гривной и двумя браслетами ахеменидского стиля. Эта версия заслуживала бы серьезного отношения, если бы была подкреплена фактами наличия подобных украшений у жен и дочерей ахеменидских вельмож. Однако в Иране браслеты и гривны носили одни мужчины (Балахванцев, 2010, с. 117)², поэтому трактовать филипповскую находку в духе М. Ю. Трейстера нет никаких оснований.

Для того чтобы правильно определить характер и время службы кочевников в ахеменидской армии, необходимо обязательно учесть следующие обстоятельства. Во-первых, Ахемениды располагали практически неограниченными людскими ресурсами и поэтому — особенно при Дарии и Ксерксе³ — не испытывали никакой необходимости привлекать наемников из-за пределов империи, которым к тому же надо было платить⁴. Во-вторых, исключительная ценность полученных номадами статусных вещей предполагает высокую значимость оказанных ими услуг, что абсолютно не согласуется с обыденной гарнизонной службой⁵. В-третьих, контакты⁶ Южного Урала с Ахеменидами оборвались после отпаде-

¹ Ср. со справедливым замечанием М. Ю. Трейстера об отсутствии находок ахеменидских статусных предметов в Хорезме (Трейстер, 2012б, с. 280).

² Обнаружено лишь одно погребение на акрополе Суз с гривной и двумя браслетами, которое первоначально посчитали женским, но затем это было поставлено под сомнение (Tallon, 1992, p. 242; Razmjou, 2005, p. 174).

³ Предположение, что номады Южного Урала могут подразумеваться под саками, участвовавшими в походе Ксеркса, противоречит тексту Геродота, в котором к последним отнесены только амиргийские скифы (Hdt. VII. 64. 2), традиционно отождествляемые с *sakā haumavargā* ахеменидских надписей. См.: Балахванцев, 2014, с. 89 (с предшествующей литературой).

⁴ Единственным исключением в более поздний период стало использование греческих наемников, которые по своим боевым качествам значительно превосходили персидскую пехоту.

⁵ О скромном имущественном положении воинов, служивших в V в. до н.э. в гарнизоне Элефантины, наглядно свидетельствуют происходящие оттуда документы. См.: Porten, Yardeni, 1986, p. 26—48; Porten, Yardeni, 1989, p. 18—100, 133—135.

⁶ Предположение М. Ю. Трейстера, что долгосрочный интерес персидских царей к Южному Уралу был вызван наличием там золотых россыпей (Трейстер, 2012б, с. 280; Трейстер, Яблонский, 2012, с. 287; Трейстер,

ния Хорезма на рубеже V—IV вв. до н.э. (Балахванцев, 2006, с. 373; Балахванцев, 2010, с. 119)¹. Поэтому использование Ахеменидами южноуральских кочевников могло иметь место после поражения Ксеркса и до утраты Хорезма, в момент, когда в империи возникла чрезвычайная ситуация, с которой не удавалось справиться своими силами.

Могла ли такая ситуация быть следствием разгрома персидского флота и армии в битвах при Саламине, Платеях и Микале в 480—479 гг. до н.э.? На этот вопрос следует ответить отрицательно. После похода Павсания на Кипр в 478 г. до н.э. эллины — в лице афинян и их союзников — почти на десять лет ограничили зону своей активности Фракией и Эгейдой (Родс, 2014, с. 54, 62—66). К тому же против предположения о пребывании южноуральских кочевников в Балканской Греции или на островах Эгейского моря красноречиво свидетельствует полное отсутствие в их погребениях любых вещей, которые могли бы происходить из Эллады. Все это еще раз подтверждает высказанное мною в 2010 г. мнение, что ахеменидские статусные вещи появились у южноуральских номадов после их участия в персидском походе в Египет². Прекращение поступления престижных ценностей после исчезновения у Артаксеркса I и Дария II нужды в услугах кочевников способствовало возникновению местных подражаний (Трейстер, 2012б, с. 276—279). Новая волна ахеменидских «импортов» пришла уже после падения Ахеменидов и объясняется тесными связями кочевого населения Южного Урала с дахами Средней Азии.

Список использованной литературы

- Амиров Ш. Ш., Бендесу-Сармиенто Х., Ходжаниязов Г. Х., Ягодин В. Н. Комплекс археологических объектов на возвышенности Крантау. Ташкент : Фан, 2008. 175 с. (Археология Приаралья. Вып. 7).
- Балахванцев А. С. К вопросу о времени отпадения Хорезма от державы Ахеменидов: источниковедческий аспект // ЗВОРАО. 2006. Т. 2 (XXVII). С. 365—375.
- Балахванцев А. С. К вопросу о времени и обстоятельствах появления ахеменидских импортов на Южном Урале // Древние культуры Евразии: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А. Н. Бернштама. СПб. : Инфо-ол, 2010. С. 116—122.
- Балахванцев А. С. Южноуральские дахи и держава Ахеменидов в V веке до н.э. // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 4: Востоковедение. С. 20—25.
- Балахванцев А. С. К вопросу о происхождении топонима Партана // Восток (Oriens). 2014. № 2. С. 87—91.
- Балахванцев А. С., Яблонский Л. Т. Серебряная чаша из Прохоровки // РА. 2006. № 1. С. 98—106.
- Балахванцев А. С., Яблонский Л. Т. Ахеменидская эмаль из Филипповки (проблема хронологии памятника) // РА. 2007. № 1. С. 143—149.
- Балахванцев А. С., Яблонский Л. Т. Серебряная амфора из Филипповки // Ранние кочевники Волго-Уральского региона : материалы междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2008. С. 29—38.
- Болелов С. Б. Среднеазиатская керамика в памятниках кочевников Южного Приуралья // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н.э.). М. : Таус, 2012. Т. 1. С. 208—219.
- Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана. М. : Наука, 1980. 415 с.
- Родс П.-Дж. Делосский союз до 449 года до н.э. // Кембриджская история древнего мира. Т. 5: Пятый век до нашей эры. М. : Ладомир, 2014. С. 53—85.
- Ртвеладзе Э. В. Великий индийский путь: из истории важнейших торговых дорог Евразии. СПб. : Нестор-История, 2012. 296 с.
- Трейстер М. Ю. Бронзовые зеркала из Южного Приуралья: ближневосточные и южноазиатский импорты и местные подражания // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н.э.). М. : Таус, 2012а. Т. 1. С. 120—133.
- 2014, с. 242), не кажется мне сколько-нибудь обоснованным. Во-первых, его автор оказался не в состоянии подкрепить свой тезис фактами использования южноуральского золота на территории империи. Во-вторых, в принципе непонятно, чем Ахеменидов, сокровищницы которых были буквально забиты (Дандамаев, Луконин, 1980, с. 212) драгоценным металлом из Лидии и Бактрии (Lecoq, 1997, p. 236), Кармании (Strab. XV. 2. 14) и Саспиритиды (Strab. XI. 14. 9), могло заинтересовать золото, источники которого находились за тысячу километров от границ их державы.
- ¹ Обоснованная мною дата была принята рядом других исследователей (Амиров, Бендесу-Сармиенто, Ходжаниязов, Ягодин, 2008, с. 116; Болелов, 2012, с. 219; Ртвеладзе, 2012, с. 49). Следует ей и С. А. Яценко (Яценко, 2011, с. 498, 509, прим. 11), правда избегая при этом ссылаться на мою статью.
- ² Египетское зеркало из Альмухаметово благодаря своему «антикварному» характеру (Трейстер, 2012а, с. 120—121) также не могло попасть на Южный Урал в результате торговых операций и, безусловно, являлось военным трофеем.

Трейстер М. Ю. Ахеменидские импорты в Южном Приуралье. Хронология. Динамика. Состав. Мастерские. Местные подражания // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н.э.). М. : Таус, 2012б. Т. 1. С. 268—281.

Трейстер М. Ю. Ахеменидские «импорты» у кочевников Евразии // Сарматы и внешний мир. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 235—244.

Трейстер М. Ю., Яблонский Л. Т. Заключение // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н.э.). М. : Таус, 2012. Т. 1. С. 285—288.

Яблонский Л. Т. Новые находки в «царском» кургане I могильника Филипповка I (предварительное сообщение) // КСИА. 2014. Вып. 232. С. 2—7.

Яценко С. А. Враги из Средней Азии в искусстве империи Ахеменидов // Вопросы археологии Казахстана. Алматы, 2011. Вып. 3. С. 495—510.

Lecoq P. Les inscriptions de la Perse achéménide. Paris : Gallimard, 1997. 330 p.

Porten B., Yardeni A. Textbook of Aramaic Documents from Ancient Egypt. Winona Lake : Eisenbrauns, 1986. Vol. 1. 143 p.

Porten B., Yardeni A. Textbook of Aramaic Documents from Ancient Egypt. Winona Lake : Eisenbrauns, 1989. Vol. 2. 191 p.

Razmjou S. Religion and Burial Customs // Forgotten Empire. The world of Ancient Persia. L. : The British Museum Press, 2005. P. 150—180.

Tallon F. The Achaemenid Tomb on the Acropole // The Royal City of Susa. Ancient Near Eastern Treasures in the Louvre. New York : The Metropolitan Museum of Art, 1992. P. 242—252.

A. S. Balakhvantsev

Achaemenid Iran and Southern Urals in the V—IV B.C.

The article discusses how the Achaemenid luxury goods reached the Southern Urals. The author analyses the theories that explain this phenomenon by long-term military and political contacts between the Achaemenids and the Southern Urals nomads during the V—IV centuries BC, as well as provides additional arguments for the theory that the Achaemenid goods got into this region in two waves: the first one occurred when the Southern Urals nomads participated in the suppression of Inaros' revolt in Egypt in 456—454 B.C., and the second one was connected to the events that followed after the fall of the Achaemenid empire and the conquest of Middle Asia by Alexander the Great.

Key words: Achaemenid Iran, Southern Urals, Inaros' revolt in Egypt, Middle Asia, Alexander the Great.

О. Ф. Бытковский

Научно-исследовательский археологический центр, Орск

К вопросу о географической локализации кургана в урочище Биш-Оба (по данным историографических исследований)

В статье представлены результаты исследования архивно-библиографических и современных источников, которые позволили определить наиболее вероятное местонахождение известного в археологической науке комплекса ранних кочевников из Восточного Оренбуржья как курган в урочище Биш-Оба.

Ключевые слова: архивно-библиографический источник, археология, могильник, курган, ранние кочевники, ороним Биш-Оба, Восточное Оренбуржье.

Начало регулярных археологических исследований древних погребальных памятников в пределах современной Оренбургской области приходится на конец XIX века. И в первую очередь — это целенаправленная деятельность Оренбургской учёной архивной комиссии (ОУАК), члены которой (под контролем Императорского археологического института) достаточно эффективно помимо архивной работы проводили археологические исследования. Полученные результаты ОУАК в дальнейшем стали частью основных археологических источников, позволивших проследить эволюцию развития кочевого населения на Южном Урале в эпоху раннего железного века.

К большому сожалению, иногда в процессе научно-исследовательской деятельности в последующие работы ученых по тем или иным причинам вкрадываются неточности или